

Шевченко Юлия Сергеевна

ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА В СВЕТЕ КОНВЕРГЕНТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Статья раскрывает содержание понятий "конвергентные технологии", "природа человека", "постчеловек", особое внимание уделено трансформации понятия "природа человека" и тому, какую роль сыграли в этой трансформации конвергентные технологии. В статье проводится анализ потенциальных угроз, возникающих при воздействии конвергентных технологий на природу человека. Основное внимание в работе акцентируется на проблеме философской антропологии в условиях техногенной цивилизации. Рассматривается вопрос постчеловеческого будущего человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 208-210. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 14(00+62)

Статья раскрывает содержание понятий «конвергентные технологии», «природа человека», «постчеловек», особое внимание уделено трансформации понятия «природа человека» и тому, какую роль сыграли в этой трансформации конвергентные технологии. В статье проводится анализ потенциальных угроз, возникающих при воздействии конвергентных технологий на природу человека. Основное внимание в работе акцентируется на проблеме философской антропологии в условиях техногенной цивилизации. Рассматривается вопрос постчеловеческого будущего человека.

Ключевые слова и фразы: конвергентные технологии; природа человека; трансчеловек; постчеловек; трансгуманизм; иммортализм; человек будущего; NBIC-конвергенция.

Юлия Сергеевна Шевченко

Кафедра физики

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса

Gorachkovskaya.J2009@yandex.ru

ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА В СВЕТЕ КОНВЕРГЕНТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ[©]

Начало XXI века обозначило новую ситуацию в понимании места человека в природе и природы самого человека. В понимании места человека в природе произошли парадигмальные сдвиги от антропоцентризма в сторону эоцентризма. Если раньше человек был центром Вселенной, покорителем природы, а природа – подручным материалом и средством для удовлетворения потребностей человека, то современные представления ставят человека в один ряд со всем живым на планете. В связи с этим происходит и изменение взглядов на природу самого человека.

Если в античности человека определяли как «двуногое животное без перьев» (<http://philsphy.blogspot.com/2011/07/blog-post.html>) (Платон) или как «общественное животное» (<http://ru.wikipedia.org/wiki/Аристотель>) (Аристотель), то в Средневековье в основе понимания природы человека лежал не устрашающий космос античности, а Бог, понимаемый как носитель глубоких нравственных истин, эталон созидания и добродетели (теоцентризм). Поэтому в средневековой философии проблема человека была поставлена по-новому, более широко. Она включила в поле своего внимания духовность и осмысленность человеческой жизни, а также ее возвышенность над эмпирической повседневностью.

Эпоха Возрождения привносит свои взгляды на природу человека в виде антропоцентризма. Теперь центром Вселенной становится человек. В эпоху Нового времени человек предстает как машина, подобная часовому механизму (Ж. О. Ламетри, П. Гольбах, К. А. Гельвеций, Д. Дидро). Такое механистическое представление человека продолжало существовать до создания И. Кантом одной из первых в истории философии антропологических программ. По И. Канту, человек – это существо, не только принадлежащее природному миру, но и миру нравственной свободы.

В XX веке возникла философская антропология как отрасль философского знания, основоположником которой выступал М. Шелер. По мнению Шелера, философская антропология – это наука о метафизическом происхождении человека, о его физическом, духовном и психическом началах в мире, о тех силах и потенциях, которые им движут и которые он приводит в движение [10, с. 142].

На рубеже XX-XXI вв. сложилось убеждение о необходимости синтеза представлений о человеке как социоприродном, космопланетарном существе, в котором в единое целое объединены все стороны человека: космическая, биологическая, психическая, социальная и культурная. Одной из причин такого объединения можно назвать развитие постиндустриального общества, происходящее на фоне появления принципиально новых технологий и их конвергенций. В пользу этого утверждения говорит и тот факт, что эволюция общества определяется характером взаимоотношений человека и природы – технологиями. А сами технологии как «своеобразные правила игры человека с природой» [4, с. 149], в том числе и со своей собственной, формируются и развиваются в «полном соответствии с мировоззрением, жизненными установками людей» [Там же, с. 149-150]. И сегодня эти «правила игры» приобретают новую сущность, основу которой составляет междисциплинарность индустрии технологий. Поэтому в условиях современной техногенной цивилизации как очередного этапа эволюции общества, для которого характерна конвергенция науки и технологий, проблема природы человека обостряется и требует глубокого философского анализа и переосмысления.

Рассмотрим понятие конвергенции и конвергентных технологий. Конвергенция в переводе с латинского звучит как «сближаю», «схожусь». Таким образом, говоря о конвергенции технологий, можно предположить, что речь идет об их сближении. Однако смысл, вкладываемый в понятия «конвергенции технологий», «конвергентные технологии», шире и намного глубже: здесь подразумеваются процессы взаимопроникновения, взаимовлияния, которые создают предпосылки получения невероятных технологических результатов. Эти «технологические результаты», претворяясь в нашу жизнь, настолько мощны, что способны вторгаться и изменять саму природу человека. Причем мощь их, обусловленную именно конвергентными технологиями, человечество пока не в состоянии точно оценить.

Под конвергентными технологиями научное сообщество сейчас понимает *NBIC*-конвергенцию – конвергенцию нано-, био-, инфо-, когнитивных технологий. Данный термин был введен Михаилом Роко и Уильямом Бейнбриджем в 2002 году, авторами отчета «*Converging Technologies for Improving Human Performance*» («Конвергирующие технологии для улучшения природы человека»). Отчет был посвящен особенностям *NBIC*-конвергенции, ее роли и значению в общем ходе мировой цивилизации [5]. *NBIC*-конвергенция является своего рода механизмом взаимопроникновения и взаимовлияния большого количества областей технологий, как-то: химия, экология, науки о земле, биология, медицина, вычислительная техника, экономика, политология, психиатрия, психология, педагогика и др.

Благодаря конвергенции этих технологий начинают возникать и развиваться новые междисциплинарные области, такие как трансгуманизм, иммортализм, концепция постчеловеческого общества. В связи с этим происходят серьезные культурные и социальные сдвиги и перестройки всех сфер жизни и деятельности человека. «Изменения лавинообразно нарастают и затрагивают не только социокультурную сферу, но и самого человека» [1, с. 3]. В связи с этим проблема природы человека в современной интерпретации начинает приобретать новый смысл, нежели тот, который ей придавали мыслители предыдущих периодов. Наш современник Фрэнсис Фукуяма в своей работе «Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции» термину «природа человека» дает следующее определение: «Природа человека есть сумма поведения и свойств, типичных для человека как вида и возникающих из генетических, а не энвироментальных факторов» [8, с. 148]. Таким образом, Фукуяма признает определяющим фактором природы человека только его генетику, игнорируя роль окружающей среды в человеческой жизни, которую считает определяющей энвироментализм (энвайронментализм).

Анализируя высказывания философов, можно сделать вывод, что природа человека есть устойчивая «форма», кумулирующая типичные свойства и характеристики индивида, где под свойствами и характеристиками следует понимать как физиологическое, естественное, так и мыслительное, эмоциональное, духовное.

Однако на фоне новой разворачивающейся волны научно-технологического развития человечества, влекущей за собой вторжение в природу человека, в его телесность, проблема природы человека приобретает новую актуальность. Происходит новое видение человека, его сущности. Эта проблема получила название проблемы постчеловеческого будущего, то есть будущего человека, пришедшего после человека. Она состоит в том, что развитие наномедицинских, молекулярно-биологических, геномных, нейронных, компьютерно-сетевых, информационно-медийных и других свертых технологий в будущем сможет преобразовать человека в постчеловека, стремящегося усовершенствовать себя, начиная с генного уровня. С этой целью человек вторгается в свой геном – хранилище наследственной информации, изменяя свою биологическую природу, не отдавая себе отчета о возможных негативных последствиях.

Проблема постчеловеческого будущего стала одной из центральных проблем нового мировоззрения – трансгуманизма. Термин был предложен основателем ЮНЕСКО Джулианом Хаксли в 1957 г. «Трансгуманизм – это рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки, мировоззрение, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека» [6]. Реакция общественности на трансгуманизм носит полярный характер.

Приверженцы трансгуманизма полагают, что современные конвергентные технологии позволят решить следующие проблемы: избавление людей от болезней, обусловленных патологическими генами; долголетие; селекция эмбрионов; изменение человеческой природы, телесности, физиологии; изменение генетической конституции индивида, его нравственной идентичности; использование человеческих эмбрионов в фармакологических, хирургических и прочих исследованиях и экспериментах; совершенствование человеческого генома; радикальное продление жизни человека вплоть до достижения им человеческого бессмертия. Последнее направление называется иммортализмом.

Предполагая новые формы разума, сторонники трансгуманизма и иммортализма считают возможным бесконечное существование человека в так называемом цифровом или машинном виде. «Человек “уйдет в машину”, это будет его “позитивная смерть” как некая новая форма существования» [3, с. 8]. Научный иммортализм – это синтез биологических и социальных подходов для изменения природы человека и человеческого общества. М. Роко и У. Бейнбридж в своей статье «Конвергирующие технологии улучшения природы человека» говорят об эволюционном значении этих технологий. И потому сегодня на фоне этих все более набирающих обороты волн научно-технологических революций научное познание трансформируется в технонауку. Теперь естественный мир наполняется искусственными созданиями биотехнологий, нанотехнологий [9]. «Грань искусственного и естественного стирается. Наш познавательный аппарат, который формировался в процессе эволюции естественного мира, теперь трансформируется с учетом эволюции естественного-искусственного мира, под влиянием технонауки» [Там же, с. 92].

В связи с этим не только ученых, но и всё общество волнует проблема использования новых и сверхновых технологий для изменения природы человека. Мнения современного общества значительно расходятся. Следует выделить три основных точки зрения. Позиции трансгуманистов противостоят их жесткие критики, высказывая замечания по поводу их идей. Их основным лейтмотивом является вопрос о месте в обществе постчеловека – машинного существа с долей человеческого разума и отсутствием каких-либо чувств и эмоций. Будет ли этот разум человеческим и будет ли это вообще разум? И как долго он будет существовать?

По мнению В. Кутырева, «для не “перезагруженных” желанием обмануть себя и других очевидно, что нет, что вслед за смертью телесного человека умрет и его разум, и тут не надо сложных доказательств. Оторванный от какой-либо почвы, бродящий в сетях “архивированный квант”, капля в океане информации – при чем тут человек? Онтологически это виртуальный узел, агент коммуникации, пересечение функциональных отношений. А вот можно ли его тогда считать, будет ли он вообще – разумом? То есть обладать пусть постчеловеческой, нечеловеческой, но субъектностью, т.е. выделенностью и рефлексией как атрибутивным свойством, отличающим сознание, мысль от предлежащего им остального объективного мира?» [3, с. 9].

Другая часть общества находит иную точку зрения на проблему природы человека в техномире. Их основной «страх» заключается в том, что если будущие достижения биологии смогут изменить разум, то это приведет к исчезновению самого человека. Уничтожая все этические рамки, вторжение в природу человека превратит его в «киборга», потенциально превосходящего человека. Фантастические сценарии об армиях киборгов и тоталитарном контроле над человечеством порождают ряд социальных и этических проблем [7].

И все же, говоря о природе человека, о его роли и месте в мире, в процессах эволюции, нельзя говорить только о разуме, интеллекте, сознании. Человек, его природа – это, в первую очередь, духовное начало, духовность – это начало общества, выражаемое в виде моральных ценностей и традиций. Человек – это и биологическое, и нравственное, и чувственное. Тогда можно предположить, что потеря духовности приведет к потере самого человека. В таком контексте технологическое мышление нашей цивилизации стирает значение аксиологической составляющей природы человека. Счастье, свобода, нравственность, совесть – этим ценностям нет места в постчеловеческом пространстве. И даже если предположить, что решения об инженерном изменении человеческой природы могут быть приняты, все же основанием для таких решений могут служить только частные интересы и имеющее известные ограничения опытное знание людей, принимающих решения [2].

Таким образом, провозглашая трансчеловека как человека будущего, можно говорить о потере самого Человека. Человеческое общество тем и обличается от мира животных, что имеет эту высшую награду – духовность. Попытки изменения природы человека, вторжение в эту телесность и даже усиление разума, невзирая на естественные пределы человека, не в состоянии конкурировать с самой природой – создателем человека. И вполне вероятно, что конвергентные технологии станут для человечества мощным средством решения многих его проблем, средством покорения многих негативных факторов, но только от самого человека зависит то, чтобы эти технологии не покорили самого его, его сущность, его природу.

Список литературы

1. Жукова Е. А. *Hi-Tech: динамика взаимодействий науки, общества и технологий: автореф. дисс. ... д. филос. н.* Томск, 2007. 39 с.
2. Казеннов Д. К. Телеологическая нагруженность философии трансгуманизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11). Ч. IV. С. 89-91.
3. Кутырев В. Последнее искушение человека // RELGA. 2011. № 14.
4. Мангасарян В. Н. Проблема коэволюции в современной философии и науке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13). Ч. III. С. 148-151.
5. Прайд В., Медведев Д. Феномен NBIC-конвергенции: реальность и ожидания // Философские науки. 2008. № 1. С. 97-116.
6. Сайт Российского трансгуманистического движения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/70/94/> (дата обращения: 05.08.2004).
7. Семирухин Л. В. Нанотехнологии и сознание // Философские науки. 2008. № 1. С. 80-96.
8. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции / пер. с англ. М. Б. Левина. М.: АСТ; ЛЮКС, 2004. 349 с.
9. Черникова Д. В., Черникова И. В. Проблема природы человека в свете NBIC-технологий // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 316. № 6. С. 88-93.
10. Шелер М. Положение человека в космосе // Шелер М. Избранные произведения / пер. с нем. А. В. Денежкина, А. Н. Малинкина, А. Ф. Филипова; под ред. А. В. Денежкина. М.: Гнозис, 1994. 490 с.

HUMAN NATURE IN THE LIGHT OF CONVERGENT TECHNOLOGIES: PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Yuliya Sergeevna Shevchenko

Department of Physics

South-Russian State University of Economics and Service

GorachkovskayaJ2009@yandex.ru

The author reveals the content of the notions “convergent technologies”, “human nature”, “post-man”, pays special attention to the transformation of the notion “human nature” and convergent technologies role in this transformation, conducts the analysis of the potential threats arising from the impact of convergent technologies on human nature, emphasizes the problem of philosophical anthropology under the conditions of technogenic civilization, and considers the problem of a man’s post-human future.

Key words and phrases: convergent technologies; human nature; trans-man; post-man; trans-humanism; immortalizm; man of future; NBIC-convergence.